

Глава 208 Любовь – это небо привязанности (7)

Увидев, что Фэн Цан дал такое властное имя их маленькой дочери, Фэн Ци Ци не смогла сдержать смех.

«Этот мужчина! Четверо детей: первый назван грозным (Сяо Сюн), близнецы являются китайским единорогом (цилинь), а эта малышка (фэнхуан). Цан и правда хочет сказать миру, что наши дети самые лучшие.»

- Хорошо! Тогда давай назовём её Лун Эр, как прозвище, что скажешь?

Фэн Ци Ци назвала это имя с глубоким смыслом. Фэн Сяо получил её фамилию, близнецы получили фамилию Фэн Цан'а. В этот раз Фэн Цан позволил дочери, которую он так долго ждал, взять фамилию матери. Ци Ци просто связала прозвище Фэн Хуан с Лун. Теперь у неё были великие имена дракона (Лун) и Феникса (Фэн).

Как мог Фэн Цан не понять ход мыслей Фэн Ци Ци? Фэн Хуан, Лун Эр, здесь были обе фамилии. Это показывало, что малышка была плодом их любви.

Больше у них не было времени поговорить. Перед ними уже появились три маленькие головы.

- Папа, дай мне посмотреть на сестрёнку!

- Я тоже хочу посмотреть!

Лун Инь Ци и Лун Инь Линь потянулись к новорождённой Фэн Хуан. Вот только они не ожидали, что ещё не прикоснутся к малышке, как их остановит Фэн Сяо...

- Младшая сестра ещё очень маленькая. Когда она подрастёт, вы сможете поддержать её!

Фэн Сяо был на год и два месяца старше близнецов и хоть после того, как Фэн Сяо отправился в племя Цян, трое братьев виделись нечасто, однако Лун Инь Ци и Лун Инь Линь всё равно слушались своего старшего брата.

- Тогда, можно мы посмотрим? Я хочу узнать, похожа ли младшая сестрёнка на меня! - Лун Инь Линь напряг все свои силы, чтобы вытянуть голову.

Фэн Цан великодушно удовлетворил желание ребёнка. Он показал маленькую Фэн Хуан своим трём сыновьям. Три маленькие головы немедленно окружили малышку.

- Сестрёнка, сестрёнка... - смотря на розоватую малышку, Фэн Сяо больше не мог

притворяться взрослым, вместо этого он уставился на Фэн Хуан своими большими фиолетовыми глазами. – Младшая сестра похожа на меня!

– Ха-ха-ха! Старший брат, младший брат, у младшей сестрёнки чёрные глаза, она похожа на меня! – самодовольно вскрикнул Лун Инь Ци, когда увидел, что у Фэн Хуан пару чёрных глаз. – У старшего и младшего брата фиолетовые глаза, а у младшей сестрёнки такие же чёрные глаза, как и у меня! Младшая сестра похожа на меня!

Слова Лун Инь Ци не убедили Фэн Сяо и Лун Инь Линь'я. Однако, увидев глаза Фэн Хуан, два маленьких сорванца позавидовали чёрным глазам Лун Инь Ци.

«Если бы у нас тоже были чёрные глаза, насколько же это было бы здорово?! Тогда мы бы тоже были похожи на младшую сестру!»

Но, в конце концов, Фэн Сяо был младшим братом, поэтому не потерял уверенность из-за удара Лун Инь Ци. Внимательно посмотрев на Фэн Хуан, Фэн Сяо тоже закричал:

– Нос младшей сестрёнки такой же, как у меня! Высокий нос!

После крика Фэн Сяо раздался крик Лун Инь Линь'я:

– Губы и брови младшей сестрёнки похожи на мои! У вас двоих есть лишь что-то одно, что такое же, как у младшей сестры, лишь у меня есть два сходства с младшей сестрой! – сказав это, Лун Инь Линь гордо скрестил руки на груди и посмотрел на своих старших братьев, которые только что хвастались, словно бы говоря: «Вот видите, вы проиграли!»

Трое малышей громко спорили из-за рождения Фэн Хуан и Фэн Цан знаком показал им молчать. Когда они посмотрели, то увидели, что Фэн Ци Ци уже заснула с улыбкой на губах. Роды действительно были слишком утомительными. Она очень устала, поэтому прислонилась к рукам Фэн Цан'а и быстро заснула.

Увидев, что Фэн Ци Ци заснула, три брата скопировали поведение Фэн Цан'а и жестом показали «молчим».

– Пойдёмте гулять! Когда маме станет лучше, мы снова придём! – Фэн Сяо был старшим братом, поэтому приказал двум своим младшим братьям.

Если бы это была обычная ситуация, Лун Инь Ци и Лун Инь Линь, безусловно, возразили бы в унисон, однако в этот раз три брата нашли на редкость общий язык. Они ушли тихо, на цыпочках, боясь разбудить Фэн Ци Ци.

Увидев, как уходят три маленькие фигурки и посмотрев на двух девушек в своих руках: большую и маленькую, Фэн Цан улыбнулся и поцеловал Фэн Ци Ци в лоб:

- Спасибо, я люблю тебя...

«Спасибо, что подарила мне тёплый дом. Спасибо, что подарила мне четверых весёлых и милых детей. Спасибо тебе за то, что ты рядом со мной, что любишь меня, одобряешь и поддерживаешь. Спасибо тебе... за всё, что ты сделала!»

Пятнадцать лет спустя.

Из-за прибытия семьи регента дворец Бэй Чжоу был очень оживлённым.

- О боже мой! Он такой красивый! - дворцовые служанки разбились на группы по три-пять человек и смотрели на мужчину в пурпурном, приехавшего издалека. Мужчине было всего восемнадцать-девятнадцать лет, однако он уже обладал аурой феи. У него были чёрные, словно чернила, волосы и спокойные фиолетовые глаза, которые отделяли его от всего мира. Кроме того, пурпурные одежды мужчины и очень красивое лицо заставляли зрителей кричать от восторга.

Если бы не это был не Императорский сад, все бы подумали, что попали в волшебную страну и столкнулись с Бессмертным.

- Он Луни Инь Ци или Лун Инь Линь? Я слышала, что они близнецы и их нельзя отличить друг от друга!

- Это должен быть третий молодой господин Лун Инь Линь! Говорят, что третий молодой господин - богоподобный человек и не ест пищу простых смертных. И у него есть пара фиолетовых глаз, которые соблазняют человеческое царство. Это точно должен быть третий молодой господин! Более того, второй молодой господин уже помолвлен. Цзинь Ай Вань была лично выбрана в невестки принцессой Чжэнь Го. Эти двое были с детства влюблены друг в друга и неразлучны. Рядом с ним нет ни одной женщины. Это, точно, третий молодой господин!

Не ест пищу простых смертных - ставить себя выше других.

- Ух ты... Третий молодой господин и правда слишком прекрасен. Даже Кронпринц не такой красивый, как третий молодой господин!

«Группа влюблённых дурочек... Может быть вы не знаете, что я был воспитан медицинскими искусствами и обладаю хорошим слухом? Вы так охотно поощряете мою красоту, неужели вы думаете, что я не услышу?» - Лун Инь Линь задумался, однако выражение его лица оставалось прежним.

«Я не хочу быть связанным с женщиной, как старшие братья. А потом стать вспыльчивым из-за жены и детей. Вот так и закончится их жизнь. Я хочу обрести свободу и избежать неприятностей любви. Какой смысл в том, чтобы тратиться и ворковать, и быть нежными друг

к другу? Если у вас есть время, то лучше сделать несколько ядов и связаться с людьми. Я ещё недостаточно наигрался!

Тратиться и ворковать – нашёптывать друг другу сладкие пустяки.

К тому же такие женщины, как старшая и вторая невестки, крайне редки. Смотря на то, как старшие братья ладят с ними, я словно вижу отца с матерью. Другие же женщины видят лишь мою внешность и благородное происхождение. Если бы я был медным мальчишкой, какие бы лица были у этих женщин?!»

Из-за того, что Лун Инь Линь'ю стало скучно он вышел прогуляться в Императорский сад, однако не ожидал, что из-за своего лица, куда бы он ни пошёл, он будет центром пристального внимания. Если бы не день рождения его дяди, Инь Линь не захотел бы приходить в эту толпу женщин.

В тот момент, когда Лу Юнь Линь собрался уйти, он вдруг услышал песню.

Юные амбиции всегда выше неба,

С прекрасными стремлениями, героическими чувствами и бесстрашием бурь.

Весенние цветы и осенние плоды никогда не стареют,

А годы написаны одной кистью

И остаются лишь звуки цитры, плывущие в небе.

Осенняя луна висит на небе, а кленовый лист дрожит,

Утро весны разделяют сумерки и рассвет.

Годы текут непрерывно и исчезают.

Кто понять это?

Никогда не стать легкомысленным безумцем после того как был тщеславным в юности.

Суетливый мир смертных всегда делал меня свободным и раскованным.

Произнося тосты, будучи пьяным от созерцания Луны и вида смеющейся красавицы,

Сегодня в компании я джентльмен.

Насколько же прекрасна эта ночь?

Давайте вместе споём народную песню.

Услышав слова песни, уголки губ Лун Инь Линь'я поползли вверх. Эта улыбка была точно такой же, как у Фэн Цан'а, и Инь Линь, похоже, нашёл что-то интересное. Он последовал за песней и нашёл её.

Он увидел, как пышно расцвели персиковые цветы. Внутри персикового цветущего сада были качели, а на них сидела стройная фигурка, и из её уст лилась песня.

Когда Лун Инь Линь подошёл, Ваньянь Чэнь Си уже заметила его. Ей не нужно было гадать кто это, лишь по его облику она поняла, что этот красивый юноша был сыном дяди Фэн Цан'а, Лун Инь Линь'ем.

Весь мир говорил, что дети Фэн Цан'а и Фэн Ци Ци были выдающимися людьми. Когда Ваньянь Чэнь Си увидела Лун Инь Линь'я, в её глазах мелькнуло удивление.

«Мы уже давно не виделись. Этот мальчик и правда сильно изменился.»

Холодный и угрюмый, годный и отчуждённый. Неукротимый взгляд его фиолетовых глаз пробуждал в девушке каплю исследовательского интереса. Если бы это не была вторая жизнь Ваньянь Чэнь Си, то Лун Инь Линь, безусловно, привлёк бы её. Но, в конце концов, она была путешественницей во времени и пусть этот прекрасный молодой мужчина был красив, её психологический возраст был намного более зрелым, чем у него.

Из-за появления Лун Инь Линь'я Ваньянь Чэнь Си не стала останавливаться, она продолжала раскачиваться на качелях и петь песню «Свободное и ничем не стеснённое путешествие». После путешествия во времени сюда, у неё появились родители, которые очень любили её. Она также обладала личностью Императорской принцессы. Ваньянь Чэнь Си была довольна. Жизни, подобно рисовому червяку, в своей прошлой жизни она жаждала больше всего.

В прошлой жизни Чэнь Си была крайне занята, желая стать хорошим профессиональным брокером. Она посвятила этому всю свою юность. Теперь она переродилась. Она решила не быть такой как раньше. Чэнь Си хотела наслаждаться настоящим и стать ленивым червём, который днём загорает на солнце, а ночью купается в луне.

Увидев, что девушка не обращает на него особого внимания, Лун Инь Линь заинтересовался. С юных лет и по сей день, куда бы он ни пошёл, он видел влюблённых дурочек. Сейчас же появилась девушка, которую не привлекла его внешность. Для Лун Инь Линь'я это было похоже на забавную игру, вызвавшую у него интерес.

Однако падший Бессмертный должен выглядеть как падший Бессмертный. Даже если его взгляд искушает весь мир, он не прочь переодеться перед незнакомцами.

Инь Линь не стал тревожить Ваньянь Чэнь Си. Он просто присел в стороне и слушал её прекрасное пение.

Обычная девушка определённо покраснела бы из-за поступка Лун Инь Линь'я, однако кто такая Ваньянь Чэнь Си? Возраст её предыдущей жизни плюс возраст нынешней был в два раза старше Лун Инь Линь'я. Не говоря уже о том, что у Чэнь Си были кое-какие «обиды» на Лун Инь Линь'я. Её не тронул подобный хитрый маленький ход.

Два человека: один пел, другой слушал. С узором из цветов персика это была прекрасная картина. Однако, когда вдалеке появилась группа людей, пение прекратилось.

- Отец, мама! - увидев Фэн Цан'а и Фэн Ци Ци, Лун Инь Линь изменил свою холодность и с улыбкой подошёл к родителям.

Он не знал, что его улыбка способна вызвать гибель целого города. Даже если Ваньянь Чэнь Си хотела контролировать своё маленькое сердце, она всё равно была тронута несравненной красотой юноши.

- Отец-Император, Императрица-Мать! - Ваньянь Чэнь Си покинула качели и поклонилась Ваньянь Кану и Су Мэй.

- Си'эр, ты сейчас была с Линь'эром? - увидев подобное, несколько удивился Ваньянь Кан. - Я думал, вы станете драться, едва встретитесь!

«Си'эр?» - услышав это имя, в сердце Лун Инь Линь'я зазвенели колокола. Когда он посмотрел на девушку её внешность стала накладываться на маленькую девочку из его воспоминаний:

- Это ты? Ты Ваньянь Чэнь Си? Ты и есть тот маленький дьяволёнок? - Лун Инь Линь указал на Ваньянь Чэнь Си, а его пальцы слегка дрожали. Когда личность девушки подтвердилась, печальные воспоминания ударили по сердцу Инь Линь'я.

«Девушка в жёлтом платье с милой улыбкой, что стоит передо мной и есть тот маленький дьяволёнок, которой поджёг, а затем и сжёг мою алхимическую комнату?» - Лун Инь Линь не мог принять подобное.

- Лун Инь Линь, неужели ты только что узнал меня?! Свиная голова - это и правда свиная голова. Твой интеллект никогда не сможет угнаться за людьми! - смотря на полную противоположность Лун Инь Линь'я той, что была совсем недавно, Ваньянь Чэнь Си беспомощно пожала плечами. Её маленькая рука легла на плечо Фэн Ци Ци. - Я и правда не понимаю, как крёстный отец Фэн Цан, красивый и выдающийся, и крёстная мама Ци Ци, умная

и искусная, могли родить такого идиота, как ты!

Свиньи в Китае считаются глупыми.

- Ваньянь Чэнь Си!

Так родилась пара сварливых, но любящих друг друга людей.

Конец.

<http://tl.rulate.ru/book/17217/981057>